

«Мелочи» жизни Псковского края 1920-1930-х гг.

Жизнь человеческая многопланова и многогранна, она не сводится только к эпохальным явлениям вселенского масштаба или событиям, имевшим ключевое значение для жизни страны, а складывается из великого множества «мелочей», в «анналах истории» порой не всегда замеченных. Полна такими «мелочами» и жизнь Псковского края в 1920-1930-е гг., еще не так давно сводимая (как и при освещении истории страны) к индустриальному развитию, аграрным преобразованиям, культурному строительству и упрощенному их показу. В свою очередь и эти основные проблемы наполнены множеством мельчайших подробностей, из которых и складывается порой повседневная жизнь жителей городов и деревень. Многочисленные сообщения периодической печати и нечастые упоминания в архивных документах позволяют хотя бы кратко коснуться сторон жизни, ранее почти «не замечаемых».

Малые предприятия «ширпотреба»

В Псковской губернии, и прежде всего в Пскове, в 1920-е гг. действовали не только крупные предприятия (фабрика «Шпагат», заводы «Металлист», «Пролетарий», деревообделочный, лесопильный и др.), но и ряд заведений полукустарного типа, обеспечивавших многие повседневные нужды населения.

В январе 1920 г., например, в Опочке была оборудована лаборатория чернильного производства, приступившая к изготовлению чернил для нужд учреждений,¹ но еще более важным оказалось налаживание производства мыла. 27 января 1920 г. Псковский губисполком специально рассмотрел вопрос «Об организации мыловарения в губернии».

Филимонов Анатолий Васильевич - кандидат исторических наук, профессор, зав. кафедрой русской истории Псковского госпедуниверситета им. С. М. Кирова

«Положение с мыловарением в губернии обстоит слабо, главным образом в виду отсутствия жиров, - отмечалось в представленном докладе. - Некоторые меры в этом направлении приняты, как, например, сбор костей по уездам, но необходимого количества получить не удастся, не приходится на это рассчитывать и в будущем. Псковский завод может в год переработать до 18 тыс. пудов жиров, тогда как местный жиротопный завод даже при наличии сырья может дать до 1500 пудов жиров. В ближайшем будущем из имеющихся материалов рассчитываем выработать до 300-400 пудов мыла...».

При обсуждении затронутых вопросов председатель губисполкома К.М.Отс подчеркнул «катастрофическое положение мыловарения в губернии». «Весь вопрос в сборе сырья, который необходимо наладить путем товарообмена с крестьянами и налаживания агентуры», - сказал он далее. - В целях облегчения транспортировки сырья необходимо принять меры к открытию заводов в уездах.

Обсуждение закончилось вынесением постановления: «Использовать имеющееся сырье для немедленной выработки мыла. ГСНХ разработать положение об организации мыловарения совместно с Президиумом губисполкома».²

С апреля 1920 г. действовал Псковский мыловаренный завод, ряд небольших предприятий по изготовлению мыла из местного сырья создавались непосредственно в волостях губернии. Так, например, раньше Псковского завода, в феврале 1920 г. открылся мыловаренный завод в Городовицкой волости Порховского уезда.³

Население деревень (в меньшей степени города) остро нуждалось и в других изделиях, например, в колесной мази. Уже в 1925 г. производство ее наладил завод Псковского «Доброхима», изготовив 1500 пудов. Мазь оказалась лучше привозной, и стоила она де-

шевле – на 20-30 коп. за пуд. Через два года, в июле 1927 г. губисполком решил поставить производство на промышленную основу, признал «целесообразным пуск в Пскове завода колесной мази с переводом его на хозрасчет», а в качестве базы постановил приспособить бездействовавший мыловаренный завод. В апреле 1928 г. окружной отдел местного хозяйства передал его 1-й кустарно-промышленной артели, было приобретено необходимое оборудование, сделаны запасы сырья, а в июне 1928 г. газета «Псковский набат» писала: «Нужно скорее пустить завод колесной мази». Он был пущен 6 февраля 1929 г., производительность завода составляла 500 т колесной мази в год. Спустя несколько лет, весной 1936 г. переоборудованный завод колесной мази в Корытове достиг производительности до 10 т в день.⁴

Летом 1921 г. была утверждена смета на оборудование в Порхове скипидарного завода, а в начале 1929 г. в Заройском лесничестве Карамышевского района решено было устроить смолокурный завод, призванный выпускать сырой скипидар, деготь, смолу и соли уксусной кислоты. Для оборудования его требовалось 4-4,5 тыс. руб., в перспективе завод должен был перерабатывать ежедневно 125 куб. м хвойных пней и добиться выхода продукции на 15 тыс. руб.⁵

Гораздо позже, в 1937 г. на окраине Пскова – в двух километрах от Крестов, в Березке – началось оборудование клееварочного цеха кожзавода «Пролетарий». Сырьем для него служили отходы производства завода – мездра. Планировалось, что цех будет перерабатывать 200 т мездры в год, а вырабатываемый столярный и малярный клей поступит в продажу на местных рынках. Закончилось оборудование цеха, перешедшего после этого на правах клееварочного завода в ведение Псковского райпромкомбината, только в июне 1940 г. Он был рассчитан на производство 8 т столярного клея в месяц.⁶

Отходы производства и различных материалов, впрочем, использовались для изготовления и других необходимых изделий. Летом 1921 г., например, в технической мастерской началась выделка ручным способом из проволоки гвоздей, аналогичное производство, существовало, очевидно, и в других

местах. «В Иркутских казармах сложено до 10 тыс. мотков колючей проволоки, – сообщал в мае 1922 г. «Псковский набат». – Ее берут все, кому вздумается». Возможно, проволока эта использовалась псковичами не только для устройства ограждений, но и для изготовления гвоздей.⁷

В 1926 г. в Пскове образовалась кустарная артель переплетчиков,⁸ создавались и не совсем обычные производства. Так, весной 1937 г. у гостиницы «Лондон» на Октябрьской улице артель «Красный швейник» организовала цех по производству знамен, каждое из которых стоило от 150 до 400 руб.; в 1939 г. Псковская живописная мастерская «Культпроп» освоила выпуск картин на стекле, первая сотня которых была выпущена до 1 Мая.; в 1940 г. артель леспромхоза приступила к изготовлению деревянных ложек.⁹ В Палкинском районе имела ивовая плантация площадью 42 га, и вот Палкинский райисполком в 1936 г. ходатайствовал перед облисполкомом об организации мебельной мастерской. Облплан в этом отказал, но инициатива встретила поддержку в Москве, где вынесли решение о выделении на приобретение строительных материалов 40 тыс. руб. Мастерская должна была выпускать плетеные из ивы кресла, диваны и другую удобную, легкую и красивую мебель.¹⁰

В дореволюционное время Псковская епархия имела свечной завод, после революции национализированный и некоторое время бездействовавший. С переходом к НЭПу, в августе 1922 г. появилось объявление, что свечной завод (ул. Постниковская, 31) «сдается в аренду», а еще через несколько месяцев уже сообщалось, что «свечной завод ГСНХ (завод восковых свечей) передан в аренду гр. Юргенштейну». Но весьма специфичный товар, выпускаемый этим заводом, не особенно поощрялся новой властью, и в конце 1924 г. газета «Псковский набат», не скрывая радости, писала: «Дурман проходит. Потребление псковскими церквами свечей по сравнению с прошлым годом сократилось в 10 раз. Ввиду резкого падения спроса свечной завод намерен совсем прекратить их производство». В сентябре 1927 г. свечной завод взяла в аренду рабочая часть губернского исправдома, который вскоре на месте

его открыл свою слесарно-механическую мастерскую для изготовления металлических кроватей. В начале 1929 г. мастерская стала расширяться за счет оборудования столярного «цеха» с установкой строгального станка и круглой пилы, а затем и жестяного «цеха».¹¹

Все эти и многие другие «малые» предприятия служили «добавкой» к крупным, производя то, чего не делали заводы и фабрики, занятые работой на создание индустриальной мощи страны.

Продукты, сладости, напитки...

Аналогичным образом обстояло дело и с продуктами питания. В июле 1921 г., например, печать сообщала, что «на бывшем заводе Калашникова упродком предполагает перерабатывать фрукты и овощи», а «на заводе Даниельса будет производиться сушка упомянутых продуктов». Через некоторое время последовало сообщение, что сушильный завод (бывш. Даниельса) уже работает, еще через полтора года – о том, что действует псковская шоколадная фабрика «Симон» (ул.Сергиевская, 24), выпускавшая широкий ассортимент сладостей: шоколад, карамель, монпансье, тянучки, мармелад, булки французские, пирожки, печенье, торты и др.¹²

В 1928 г. в пяти пунктах города (в Летнем саду, Анастасиевском сквере, на бирже ломовых извозчиков, на базаре и площадке у Присутственных мест) были установлены баки с кипяченой водой, и лишь в начале 1930 г. было заявлено, что «Кустпромсоюз организует в Пскове производство газированных вод, приступлено к опытам по производству так называемого «сухого кваса». Вскоре был пущен лимонадный завод (бывш. Гринвальда), а еще через пять лет последовало сообщение о том, что «в мае (1935 г. – Авт.) откроется новый лимонадный завод в переоборудованном помещении бывших Окуневских бань». Вскоре появилось обнадеживающее сообщение, что «за летний сезон Псковский завод минеральных вод выпустит свыше 1 млн. бутылок, лимонада, кваса и газированных вод». По поводу же оборудования нового лимонадного завода разяснялось следующее:

«Старый псковский лимонадный завод (набережная р.Великой) коренным образом перестраивается. Все производственные процессы будут к 1 июня механизированы. Вводится конвейерная система работы. В июне предполагается выпустить 41 тыс. л безалкогольных напитков и 250 тыс. л за весь сезон. Лимонад будет выпускаться всех натуральных соков – клюквенный, земляничный, яблочный, малиновый, апельсиновый, черносмородиновый, квас двух сортов – клюквенный и хлебный. Будет собственное производство крем-соды.

Качество продукции улучшится. До этого псковичи пили лимонад, приготовленный из речной воды, в которой были примеси и привкус. Сейчас на территории завода обнаружены два родника, из которых и будет использоваться вода, проходящая через два фильтра. 70% всего лимонада будет разливаться в посуду вместимостью 0,35 л, остальное – в бутылки 0,6 л. На заводе будет производиться розлив привозного пива, все оно будет пропускаться через фильтры, 80% его пойдет в продажу в бутылках. Цех клюквенного кваса уже оборудован...».

Очень скоро подтвердилось, что заявления эти начали претворяться в жизнь: только за июнь 1936 г. лимонадный завод выпустил 117 тыс. бутылок лимонада и кваса, а с начала 1937 г. Окрпотребсоюз решил наладить производство газированных вод и кваса в районах округа: большой лимонадный завод задумано было построить в Стругах Красных и небольшой – в Гдове.¹³

Летом 1937 г. Ленпищеторг оборудовал на ул. Л.Поземского в Пскове пекарню для выпечки из высших сортов муки венской сдобы, французских булок и польских батонов. Пробная выпечка была сделана 15 июля, а всего мощность пекарни была рассчитана на производство 1 т изделий в год. Расширила производство и местная артель «Пищепром»: она освоила выпуск фирменного киселя, завозимого ранее из Ленинграда, - не менее 0,5 т в сутки, что обеспечивало потребности Пскова и ряда районов округа. Спустя некоторое время она же решила организовать в Пскове производство халвы – по 200 кг ежедневно, на Торговой площади открыла ларек для продажи горячих пирожков собственного

производства. Тогда же пищекомбинат наладил выпуск мороженого, которого за 1937 г. было произведено 44 т., в 1938 г. артель «Пищепром» начала производить фруктовый сахар (до конца года было произведено 18 т. на сумму 71 тыс.руб.), вскоре новые сорта конфет и карамели – «Добролет», «Любительская», «Мятная», «Рачок» и др. С июля 1939 г. ассортимент производимого мороженого расширился: стали выпускаться шоколадное, малиновое, миндальное, «Сангвич» и др. В 1940 г. комбинат обязался выпустить различных сортов мороженого уже 89 т – на 10 т больше, чем в предыдущем году, при этом организовать выпуск тортов из мороженого.¹⁴

Увеличению выпуска мороженого и других скоропортящихся продуктов способствовало и оборудование магазинов и других торговых точек холодильным оборудованием. Сначала это были просто ледники, каковых уже в 1921 г. было создано семь, из которых два наиболее крупных – на бывш. заводе Даниельса, три средних – на бывш. заводе Калашникова и скотобойне, и небольшого размера – в гостинице «Палермо». До установки же специального холодильного оборудования дело дошло не сразу, и началось лишь в конце 1930-х гг. В течение 1938 г., например, холодильные камеры были установлены в 10 магазинах Пскова.¹⁵

Импорт-экспорт, и не только...

Превращение Псковской губернии после подписания мирных договоров 1920 г. с Эстонией и Латвией (Тартуского и Рижского) в пограничный район страны закономерно поставило вопрос об экономических и торговых связях с этими государствами, налаживанию которых способствовало и укрепление внешнеполитического положения страны в 1920-е гг.

Первые грузы из Эстонии стали прибывать вскоре после подписания мирного договора. 17 мая 1920 г., например, в Псков через Ямбург прибыли из Эстонии 29 вагонов картофеля; всего же по наряду Центра губерния должна была получить оттуда 100 вагонов семенного картофеля, который распределялся по уездам. В июле 1920 г. из Эстонии в Псков прибыли еще четыре баржи с картофелем и

снетками (картофеля 4500 пудов, снетков – около 8 тыс. пудов). Груз предназначался для Москвы, но губпродком ходатайствовал об оставлении части продуктов в его распоряжении. Вскоре на пяти парусных судах из Эстонии прибыли еще 17 тыс. пудов солено-сушеных снетков, а в начале июня 1922 г. из-за границы в обмен на лен были получены два вагона сахара.¹⁶

В течение 1920 – начала 1922 гг. в основном преобладал ввоз товаров и продуктов из-за границы в губернию, но постепенно пошли и встречные потоки. В течение 15 мая – 2 июня 1923 г. в Ревеле проходил 1-й русско-эстонский железнодорожный съезд, на котором в числе прочих мер решено было перейти к прямому обмену вагонами. За каждый переданный порожний или груженный состав по путям Кингисепп-Нарва и Псков-Изборск должно было немедленно производиться соответствующее возмещение вагонами. Эстонские железные дороги обязались на всех своих вагонах сделать надписи на русском языке – «Возвратить в Эстонию к такому-то числу». Вагоны при пересечении границы пломбировались.¹⁷

Урегулирование порядка железнодорожного сообщения облегчало движение грузопотоков, а улучшение отношений с Эстонией выражалось и в том, что летом 1923 г. Псковский губкоммунотдел получил от эстонского правительства уведенные в 1919 г. белыми три автомобиля и мотоцикл, принадлежавшие пожарной команде (один трехтонный автомобиль фирмы «Покарт», второй – двухтонный и один легковой).¹⁸

Постепенно стали налаживаться торговые отношения и с Латвией. Так, в ноябре 1923 г. из Риги в Псков прибыли 5 вагонов различных грузов, в том числе два вагона растительного масла.¹⁹

Восстановление народного хозяйства губернии на рельсах НЭПа способствовало увеличению производства различных видов продукции, поэтому с середины 1920-х гг. некоторая ее часть стала вывозиться за границу: прежде всего, продукция сельского хозяйства, и то, чем богата была губерния. И не только в Латвию и Эстонию, но и в другие страны.

Так, в феврале 1926 г. Севзапсоюз отправил в Ревель первый вагон льна, переработанного Порховским льнозаводом, а 1 марта того же года в адрес советского торгпредства в Англии отправились через Остров уже около 60 т льна.²⁰ Постепенно лен и льнопродукция становились одним из главных предметов экспорта из губернии. К осени 1926 г. пятью организациями за границу было отправлено 697284 пуда псковского льна, но на первых порах он вывозился недостаточно отсортированным, поэтому оценка его заграничным рынком была ниже, чем в самой губернии. Вывозился и такой продукт льноводства, как жмыхи. Один только маслобойный завод «Знамя труда», например, отправил их за границу на сумму 56 тыс.руб. (1926 г.). Из продукции псковского скотоводства на заграничный рынок шло кожевенное сырье: его в 1926 г. было вывезено на 100 тыс.руб., а псковский кожзавод начал отправлять на экспорт и получаемую при выделке кож шерсть, ранее вообще не используемую.

«Другие мелкие статьи сельского хозяйства совершенно не заготавливаются для экспортной торговли, хотя могли бы дать солидную сумму, - заметил «Псковский набат». – По свидетельству специалистов Псковского озера можно получить не менее как на 0,5 млн. руб. уклеишной чешуи, которая в Германии перерабатывается на жемчуг. Заготовка уклеишной чешуи требует оборотных средств... Губвнторгом поставлен вопрос о заготовке для экспорта уклеишной чешуи рыбацкой секцией.

В целом экспортная работа хромает и далеко не охватывает полностью рынка Псковской губернии. Это сказывается и на импортных операциях. Многие товары мы с успехом могли бы не привозить из-за границы, т.к. русские изделия не уступают им по качеству, а оцениваются несколько дешевле. Например, Псковский госсельсклад закупил партию заграничных плугов «Фискор» и «Монохиня», которые не имеют на нашем рынке большого спроса и легко могут быть заменены русским производством.

Из заграничных товаров на псковский рынок больше всего идут сельскохозяйственные орудия и минеральные удобрения. Госсельскладом в этом году завезено машин

и удобрений на 450 тыс.руб. Некоторые машины действительно пользуются большой популярностью среди крестьянства и отличаются хорошим качеством. Несмотря на дороговизну, псковские крестьяне приобрели 693 молотилки «Ланца», за нынешний сезон распродано свыше 16 тыс. австрийских кос, чилийская селитра знаатоками считается незаменимой. Псковторг покупал электрические лампочки, хромовую кожу и мануфактуру. Стекольным заводом «Красный луч» приобретено две шлифовальные машины, последняя установлена и оказалась хорошей по качеству. Кожевенная промышленность все время приобретает заграничные дубители. Порховский завод получил из Германии дорогостоящую льнотрепальную машину, с помощью которой улучшена обработка льна и удешевлена себестоимость производства.²¹

В 1926 г. Севзаппромбюро решило увеличения экспорта расширить производство спичечной соломки, и выбрало для этого Маяковский завод, отпустив для его переоборудования 100 тыс. руб. ссуды. Но вывозилась не только спичечная соломка, но и просто древесина. Весной 1926 г., например, Новтрестторг отправил из Псковской губернии для шведского спичечного синдиката 500 тыс. куб. м древесины: она направлялась сплавом по Западной Двине, затем в Ригу, а уже оттуда в Швецию. Тогда же трест вывез по железной дороге в Ленинградский порт большую партию осины, также предназначенную для Швеции.²²

Вывозились из губернии и другие виды продукции. Так, в апреле 1927 г. Госторг отправил из Порхова в Ригу 10 тыс. гусей, в начале 1928 г. для вывоза за границу было заготовлено еще 30 тыс. шт. гусей, главным образом в Островском и Новоржевском уездах. С начала 1928 г. Псковская контора «Госторга» организовала во всех крупных пунктах округа заготовку кишек, которые также предназначались для продажи за границу. В дальнейшем заготовка их началась по деревням, а попутно Госторг высказал намерение заготовить до 40 тыс. пудов костей и тряпья, чуть позднее – 380 тыс. пудов ивовой и еловой коры.²³

Немалое место в псковском экспорте занимала рыба. Только за октябрь 1926 г., на-

пример, было вывезено 22 вагона псковского снетка, предназначавшего, правда, не для заграницы, а для других регионов страны: 11 вагонов – в Москву, 3 – в Ленинград, 2 – в Ярославль, один – в Тверь и др. В начале 1928 г. Госторг организовал заготовку рыбы в Псковском округе уже непосредственно для заграницы, наметив вывоз щуки и леща на польский рынок (в дореволюционное время в Польшу вывозилось псковской рыбы особенно много), раков – в Германию, а уклеишной чешуи – во Францию. «Госторг организует заготовку на Псковском озере рыбы для отправки за границу, - сообщала газета «Псковский пахарь». – Щуки и лещи будут продаваться в Польшу, намечено отправлять уклеишную чешую в Финляндию. Торговля рыбой с заграницей увеличит доходность псковского района». Первый вагон рыбы в Польшу был отправлен для пробы уже в феврале 1928 г., и реализован он был успешно. После этого в Польшу была отправлена большая партия щуки, а мае – еще три вагона, а всего до конца года намеревались вывезти не менее 10 вагонов. «Госторгом отправлено в Польшу из Псковского озера 5 тыс. пудов щуки, - констатировал «Псковский пахарь». – Программа по вывозу щуки за границу выполнена целиком. В ближайшее время начнется торговля с заграницей лещами». И это при том, что улов в 1928 г. на Псковско-Чудском водоеме оказался ниже среднего. Несмотря на это, за сезон 1928 г. рыбаки Псковского озера сдали Госторгу 80 вагонов снетка, значительная часть которого предназначалась для заграницы.²⁴

В том же году Госторг запланировал отправить за границу, прежде всего в Германию и Швецию, до 1 млн. шт. раков, что давало 30 тыс. золотых рублей выручки. В связи с этим он арендовал в Псковском и Гдовском районах несколько озер для выращивания раков, и уже в 1929 г. их было заготовлено здесь 140 тыс. шт. В следующем, 1930 г. договоры на экспорт раков Госторг заключил с двумя германскими торговыми фирмами.²⁵

Иногда предметами экспорта становились весьма необычные виды продукции. В 1924-1925 гг., например, из губернии была отправлена за границу большая партия белых сушеных грибов, и по имевшимся прогнозам

она могла давать до 75% всего их экспорта из Северо-Западной области. Продолжался их вывоз и в дальнейшем. «Экспортная комиссия предложила Госторгу организовать заготовку грибов для вывоза за границу. Цены на них будут повышены», - писал в декабре 1927 г. «Псковский пахарь». Состоявшееся в том же месяце при Псковском окрисполкоме экспортное совещание с участием представителей торговых организаций определило большой перечень экспортируемых товаров, включавший бекон, гусей, пушнину, рыбу чешую, конский волос, тряпье, крестьянский холст, сено, ивовую кору и прутья, мездру, обрезки кожи, казеин, смоло-продукты, грибы, бруснику, клюкву, пух, спичечную соломку, овчину, рога и копыта, голубиный помет, тмин, мяту, жолуди, спорынью, ромашку, березовые и сосновые почки, паклю, кости и др.

В октябре 1927 г., например, Псковский райпотребсоюз получил от Госторга заказ на заготовку клюквы, целый вагон которой (40 тыс. пудов) предназначался для вывоза за границу. «Заготовка клюквы в округе идет успешно, - сообщил через месяц «Псковский пахарь». – Потребительскими обществами закуплено у псковских крестьян 30 тыс. пудов. Ягоды будут отправлены за границу». А в феврале 1928 г. Псковское отделение Совкоопторга организовало покупку бывших в употреблении пробок, которые за границей измельчались в опилки и использовались для изготовления магнетитовых полов. Осенью 1929 г. Госторг приступил к экспорту в Англию соломенных садовых матов, в январе 1930 г. отправил за границу два вагона ивовых прутьев (на экспорт они пошли впервые). В совхозе «Приютино» близ Пскова в 1928 г. был организован рассадник по выращиванию норок, шкурки которых также предназначались для вывоза за границу. До этого пушнина добывалась главным образом охотниками. К 1 февраля 1925 г., например, в губернии было заготовлено 5513 белок, 263 лисы, 35 куниц, 239 горностаев, 39 барсуков, 2066 хорьков, 84 норки, четыре выдры, 615 зайцев, 38 ласок и одна рысь. Но добывались прежде всего не эти экзотические и относительно редкие для губернии особи, а в гораздо большей степени хищники, наносившие вред крестьянским хозяйствам. Так, в период

с октября 1923 г. по октябрь 1924 г. в губернии было убито 259 волков и 42 медведя. За это же время хищниками было уничтожено 205 крестьянских лошадей, 171 корова, 238 жеребят, 208 телят, 105 свиней и 2451 овца. Следовательно, охота в данном случае из простого отдыха и спортивного развлечения превращалась в необходимость.²⁶

Псковский край не только являлся объектом импорта-экспорта. В Пскове в начале 1930-х гг. существовал специальный магазин «Торгсина» (торговля с иностранцами) – по ул. Октябрьской, 23, напротив гостиницы «Лондон», но с 16 декабря 1935 г. он был закрыт. Весной 1936 г. в помещении его ленинградский трест открыл «образцовый» парфюмерный магазин.²⁷

Энергичный вылов рыбы, в том числе для экспорта, требовал соблюдения правил лова, восполнения и приумножения рыбных запасов, а также создания условий для хранения этого скоропортящегося продукта. Так, в июне 1923 г. из Петрограда в 18 бочках были привезены и выпущены в Псковский водоем 2 млн. 100 тыс. мальков сига. А в 1931 г. для разведения рыбы в Великой и Пскове горсовет объявил участок от Степановского лужка до Черехи заповедником, где разрешался только спортивный лов рыбы (удочкой), ловля сетями и с применением других снастей категорически запрещалась. В следующем, 1932 г. специальная комиссия пришла к выводу о возможности организации на Мирожке однолетнего карпового хозяйства с тремя проточными прудами (площади соответственно 5, 4 и 3 га). Организация хозяйства поручалась «Рыбаксоюзу», стоимость сооружений определялась в 42 тыс. руб. Первые 10 тыс. личинок карпа предполагалось запустить уже в мае 1933 г. с тем, чтобы к концу года получить 6030 кг рыбы. Через несколько лет, в 1937 г. разведение карпа началось и в Стругокрасненском озере, куда привезли из совхоза «Ропша» 90 тыс. мальков.²⁸

В конце 1927 г. рыбацкая кооперативная артель «Возрождение» начала постройку на Псковском водоеме нового снетосушильного завода – первого кооперативного предприятия такого рода, стоимость сооружения которого определялась в 8 тыс. руб. Осенью 1929 г. «Севзапрыбак» открыл в Пскове

рыбокопильню с ежедневной пропускной способностью 2 т рыбы, а через пять лет, в 1934 г. в местечке Гладышня был оборудован новый рыбосушильный завод с 8 новыми сушильными камерами, способными переработать в сутки до 8 т рыбы. В феврале 1938 г. на Милицейской улице в Пскове закончилось строительство коптильно-маринадного завода конторы «Ленрыба» для горячего и холодного копчения. Суточная производительность его достигала 2 т копченой рыбы, 1,5 т маринада, 1,6 т расфасованных снетков и 5 т мороженой рыбы; имелся холодильник на 50 т продукции. Намечалось оборудовать 4 рефрижератора-баржи для перевозки рыбы с Псковско-Чудского водоема, а с пуском завода завоз рыбы с других водоемов страны уже не требовался.²⁹

Благоустройство, отдых, развлечения

Одной и важнейших задач городских властей являлось поддержание города в чистоте и порядке, они же занимались переносом из одного места в другое отдельных объектов, оборудованием в соответствии с требованиями времени новых учреждений и служб.

Так, в апреле 1920 г. «ввиду антисанитарного состояния колесного рынка» решено было переместить его с одноименной площади в другое место. Колесный рынок несколько лет функционировал на берегу Псковы, но с 15 августа 1938 г. его решено было закрыть, т.к. по мнению городских властей на нем «были зарегистрированы случаи всевозможной спекуляции промышленными товарами». Торговля там была разрешена только крупным и мелким скотом, гончарными и деревянными изделиями.³⁰

Аналогичным образом неоднократно менял свое место сенной рынок с важной (весовой). Первоначально он находился на Сенной площади, переименованной затем в площадь Жертв революции, а в 1928 г. на территории ее был установлен памятник погибшим за Советскую власть. Поэтому с началом сооружения памятника весной 1928 г. городская важня была перенесена на пустырь по ул. К.Маркса, где стихийно образовались сенной и дровяной рынки, хотя площадка для

них была маловата. Туда же планировалось перенести и колесный рынок, чего, однако, не произошло. Существовала важня и на базарной площади, а в январе 1927 г. Псковский горсовет утвердил даже таксу на взвешивание здесь различных грузов. За взвешивание зерна (пшеницы, ржи, ячменя и пр.) взималось, например, 3 коп. с каждого пуда, мяса разных сортов – 7 коп., картофеля – 1 коп., с каждого кг сметаны – 1 коп., масла коровьего – 2 коп. и др. Только в апреле 1940 г. горсовет постановил перенести сеной базар и важню на Запсковье, в район льночесальной фабрики.³¹

Примечательное объявление появилось в газете в феврале 1928 г.: «В ближайшее время начнется нивелировка улиц для прокладки труб для газа»,³² т.е. уже в то время задумывались о газификации города, хотя первые газовые установки появились в Пскове только через 30 лет. В Анастасиевском сквере работал фонтан, но в начале 1930-х гг. он вышел из строя из-за порчи детали водопровода, и вот в 1934 г. его восстановили и обеспечили охрану сторожем.³³ В 1930 г. впервые был поднят вопрос о строительстве в Пскове ипподрома, на что выделялось 2 тыс.руб. Однако, и этот объект оказался делом далекого будущего. 29 июля 1936 г. Псковский окрисполком рассмотрел вопрос «О постройке ипподрома», признал оборудование его необходимым и отпустил 10 тыс.руб.³⁴ Ипподром в городе в довоенное время, однако, так и не появился. В 1932 г. в Пскове открылся первый колхозный базар и ветбаклаборатория, 25 марта 1934 г. – колхозная ярмарка, в том же году на Завеличье строилась дезинфекционная станция с тремя камерами и пропускной способностью 120 комплектов белья и одежды в час.³⁵

В быт псковичей все больше входили велосипеды, что не могло не учитываться руководством города. 29 апреля 1928 г. на Октябрьской улице открылась велопрокатная станция, имевшая первоначально 12 велосипедов (9 мужских и 3 дамских), полученных с Харьковского завода. Стоимость проката за один час составляла 35 коп., абонемент на 25 часов обходился в 7 руб. 50 коп., на 100 часов – 25 руб., т.е. цены по тем временам были вполне доступными. В дальнейшем за каж-

дый последующий час проката они снижались. В том же 1928 г. задумано было устроить на Пролетарском бульваре дорожку для велосипедистов протяженностью до 1 км, затем, в 1932 г. она была проложена от вокзала до Летнего сада. В 1938 г. на велопрокатной станции имелось уже 20 велосипедов, и все больше их становилось в личном пользовании псковичей. Большая партия велосипедов, например, поступила в продажу в начале мая 1928 г., и спрос на них постоянно возрастал. Всего к концу месяца в городе было зарегистрировано 390 велосипедов (в 1926 г. – только 60), а в 1936 г. – 1507, а кроме них – четыре мотоцикла. Появилась необходимость и в оборудовании специальной мастерской по починке велосипедов. Открылась она 15 апреля 1936 г. и ремонтировала не только велосипеды, но и пишущие машинки, арифмометры и др. приборы. Уже в сентябре 1928 г. псковское общество «Автодор» организовало в Крестах праздник с мотто-вело-автогонками и парадом. Автогонки проводились на шоссе от Крестов до Черняковиц, для всех желающих было устроено катание на автомобилях (стоимость за 4 км – 10 коп.). От Дома Советов до Крестов курсировали несколько автомобилей для доставки зрителей и участников, а весь сбор поступил на постройку автомобилей для Красной Армии. В конце 1939 г. в городе появился автомотоклуб с двумя мотоциклами, где к обучению приступили 25 чел., и к 1 июня был сделан первый выпуск мотоциклистов-любителей. Готовились здесь и автолюбители.³⁶

Количество автомобилей в городе тоже росло: на 1 января 1933 г. их числилось только 42, через год – 66, а 1 января 1935 г. – 120. Их получили ряд предприятий – льночесальная фабрика, хлебозавод, завод «Пролетарий», заготконтора и др. В 1935 г. 12 новых автомобилей (десять трехтонных и две «полуторки») приобрела Псковская контора «Союзтранса», и всего у псковских организаций стало 125 грузовых и легковых автомашин, открылась бензино-раздаточная станция. В 1936 г. в порядке встречной торговли по картофелезакупкам 40 грузовых автомобилей получили колхозы округа (В Палкинском районе – 11 колхозов, в Островском – 8, Сошихинском – 6, Карамышевском – три)³⁷.

Уже в 1928 г. ставился вопрос об открытии в Пскове комиссионного магазина, и в 1936 г. на рынках Пскова и Острова открылись места скупки у населения подержанных вещей – одежды, обуви, посуды и др. Вещи скупались по ценам на 20% ниже магазинных, затем они реставрировались и вновь поступали в продажу – на 25% выше себестоимости.³⁸

В домах псковичей появлялось все больше и других предметов социально-культурного назначения. Так, за первый квартал 1934 г. в торговой сети города было реализовано 513 швейных машин, 85% которых приобрели колхозники. За три месяца 1935 г. было продано еще 500 швейных машин, а за первые три месяца 1936 г. – еще 208. Только в течение пяти дней 1935 г. были проданы 17 гитар и 6 гармоней, а в Острове открылась первая в округе мастерская по ремонту гармоней и баянов.³⁹

3 февраля 1924 г. губземуправление организовало на реке Великой конские бега, чему не помешал даже выпавший ночью снег. Начались они в 12.00 с парада, оба берега были запружены народом, многие забрались даже на ограды и крыши домов. Порядок охранялся конной милицией. Первоначально участниками были заявлены 50 лошадей, но приняли участие 44, разделенные на три группы. В каждой группе был и свой приз. Поскольку основными участниками заездов были крестьянские лошади, то призы представляли собой вещи, необходимые в крестьянской жизни: 1-й приз – конные грабли, 2-й – 28 «предметов крестьянского обихода», 3-й – плуг. В новых бегах 22 марта 1925 г. приняли участие уже 57 крестьянских лошадей, а 19 января 1927 г. бега состоялись и в одном из уездных городов – Опочке (тоже на льду Великой)⁴⁰

Годы войны и революции прервали практиковавшиеся ранее в Пскове цирковые представления. Построенное до революции здание цирка было растащено на дрова, и в мае 1923 г. начались переговоры о возведении нового здания на Кахановском бульваре. Строительство его началось летом 1927 г., здание строилось теплое – с расчетом, что цирк сможет функционировать и в зимнее время. Но приезжие цирки выступали в Пскове в разное время и в различных местах.

Состоялись, например, гастроли в октябре 1927 г.; в сентябре 1928 г. они с участием Коррадо, Лори и Лен прошли в Летнем саду, в феврале 1929 г. ленинградский цирк выступал на сцене Народного дома, в июне того же года (24-25 июня) прибывший в город цирк на колесах с артистом Францем Цивиным дал несколько сеансов в Саду профсоюзов.⁴¹

Приезжали в Псков и передвижные зверинцы. Так, например, в феврале 1928 г. он открылся на Советской площади – напротив почты. «В числе ярмарочных аттракционов в Псков прибыл зверинец, - писал «Псковский набат». – Так он именуется в афишах. Весь зверинец вмещается в помещение пустующего магазина на Советской улице, недалеко от площади. У зверинца бойкая толпа мальчишек, пытающихся «зайцем» проникнуть в заветные двери... Входим внутрь. И сразу же в нос ударяет резкий запах звериного стойла. У стен – ряды клеток. В них, безразличные ко всему, дремлют сонные птицы и звери: филины, совы, зайцы, лисицы. В стеклянном ящике нежится аршинный крокодил, ползают несколько черепах. В одном углу, в загородке, лежат два скучающих оленя. На одной из клеток грязная надпись «Лев». Впрочем, сей отпрыск грозного рода «царей пустыни» больше напоминает обыкновенную дворнягу. И какой-то мальчишка бесстрашно подходит к клетке зверя и бьет его резинкой по носу. Лев отпрыгивает к задней стенке и пытается издать какое-то подобие звука протеста. Неуклюже танцует «мишка» в ожидании подачки. Впрочем, получает он больше папиросные окурки и всякую дрянь. Наибольшее оживление царит у клетки с обезьянами. Эти неугомонные создания непрерывно кувыркаются, дерутся и строят уморительные рожи, потешая детвору... Еще два волчонка, несколько попугаев, белых мышей – и почти весь «ассортимент» зверей исчерпан...»⁴²

В следующем, 1929 г. прибывшая из Новгорода передвижная выставка зверей открылась на Октябрьской улице (даже не выставка, а жилой уголок зоосада) – в трех комнатах, а 27 марта 1937 г. в Детском парке Пскова открылся филиал 1-го Московского передвижного государственного зверинца, прибывший в октябре 1938 г. зверинец – филиал Ленинградского зоосада работал в Саду

отдыха и клубе Госторговли, в апреле 1939 г. он же расположился в Кремлевском саду, а в мае того же года – снова в Саду отдыха.⁴³

В декабре 1924 г. в помещении Народного дома прошли первые гастроли Московского передвижного кукольного театра, поставившего пьесу «Царь Максимилиан», а в 1933 г. там же начал действовать организованный Псковский кукольный театр, сделавший несколько выездов в школы. В начале 1935 г. в Пскове выступал Ленинградский кукольный театр ТЮЗа.⁴⁴

В Летнем саду уже в начале 1930-х гг. действовала оборудованная площадка мас-

совых игр - для крокета, волейбола, кеглей, здесь же были установлены воздушные качели, «Чертово» колесо, «Кривое зеркало», оборудовано помещение для оркестра. В конце ноября 1934 г. горсовет физкультуры открыл в помещении закрытого католического костела (Поганкин переулоч) Центральный дом физкультуры, где имелись места для занятия гимнастикой, игры в волейбол, шахматы, шашки и др.⁴⁵

Таковы лишь некоторые примеры и факты повседневной жизни псковичей в 1920-1930-е гг.

Примечания

¹ Псковский набат. 1920. 7 января

² ГАПО. Ф.590. оп.1. д.208. л.9

³ Псковский набат. 1920. 18 февраля, 25 июля

⁴ ГАПО. Ф.590. оп.1. д.1895. л.119; Псковский пахарь. 1925. 19 июня; 1927. 8 июня; 1928. 21 апреля; 1929. 6 марта; Псковский набат. 1928. 12 июня; 1929. 2 февраля; Псковский колхозник. 1936. 26 марта

⁵ Псковский набат. 1921. 6 июля; 1929. 3 января

⁶ Псковский колхозник. 1937. 16 марта, 12 июня, 22 ноября; 1940. 10 июня

⁷ Псковский набат. 1921. 30 июня; 1922. 16 мая

⁸ Псковский набат. 1926. 7 мая

⁹ Псковский колхозник. 1937. 1 марта; 1939. 28 апреля; 1940. 1 апреля

¹⁰ Псковский колхозник. 1936. 20 апреля

¹¹ Псковский набат. 1922. 4 августа; 1923. 5 июня; 1924. 12 декабря; 1927. 28 сентября; 1928. 14 и 21 января; 1929. 3 января

¹² Псковский набат. 1921. 22 июня, 26 октября; 1923. 24 апреля

¹³ Псковский набат. 1928. 27 мая; 1930. 16 февраля; Псковский колхозник. 1930. 16 июля; 1935. 20 марта, 10 мая; 1936. 21 мая, 30 июня; 1937. 9 января

¹⁴ Псковский колхозник. 1936. 16 апреля, 21 июля, 27 декабря; 1938. 1 февраля, 30 октября; 1939. 22 июля, 5 августа; 1940. 14 апреля

¹⁵ Псковский набат. 1921. 4 марта; Псковский колхозник. 1938. 27 марта

¹⁶ Псковский набат. 1920. 20 мая, 13 июня, 4 августа; 1922. 4 июня

¹⁷ Псковский набат. 1923. 13 июня

¹⁸ Псковский набат. 1923. 21 августа

¹⁹ Псковский набат. 1923. 23 ноября

²⁰ Псковский набат. 1926. 28 февраля, 4 марта

²¹ Псковский набат. 1926. 26 сентября

²² Псковский набат. 1926. 20 марта, 11 апреля, 19 мая

²³ Псковский набат. 1927. 16 апреля; 1928. 17 января, 20 июня; Псковский пахарь. 1928. 4 февраля, 24 апреля

²⁴ Псковский набат. 1926. 7 ноября; 1928. 15 и 24 апреля, 8, 25 и 29 мая, 20 июля; Псковский пахарь. 1928. 15 февраля, 26 мая

²⁵ Псковский набат. 1928. 27 апреля, 29 мая; 1929. 23 октября; Псковский колхозник. 1930. 3 июня

²⁶ Псковский набат. 1926. 6 мая; 1927. 23 декабря; 1928. 11 февраля, 9 мая; 1929. 31 октября; 1930. 31 января; Псковский пахарь. 1925. 26 февраля, 29 марта; 1927. 5 октября, 12 ноября, 21 декабря

²⁷ Псковский колхозник. 1932. 19 июля; 1935. 27 ноября; 1936. 17 января

²⁸ Псковский набат. 1923. 16 июня; Псковский колхозник. 1931. 18 апреля; 1932. 14 июля, 2 августа; 1937. 8 июля

- ²⁹ Псковский набат. 1929. 19 сентября; Псковский пахарь. 1927. 12 ноября; Псковский колхозник. 1934. 21 сентября; 1937. 28 декабря
- ³⁰ Псковский набат. 1920. 18 апреля; Псковский колхозник. 1938. 15 августа
- ³¹ Псковский набат. 1920. 18 апреля; 1927. 14 сентября; 1928. 12 и 22 апреля; ГАПО. Ф.2. оп.1. д.63. л.109; ф.324. оп.1. д.48. л.5
- ³² Псковский набат. 1928. 10 февраля
- ³³ Псковский колхозник. 1934. 27 апреля, 8 мая
- ³⁴ Псковский колхозник. 1930. 15 июня; 1937. 8 февраля; ГАПО. Ф.324. оп.1. д.423. л.367
- ³⁵ Псковский колхозник. 1932. 7 июня; 1934. 3 апреля, 16 июня;
- ³⁶ Псковский набат. 1928. 14 января, 21 и 25 апреля, 23 мая, 1 сентября; Псковский колхозник. 1931. 9 сентября; 1932. 24 августа; 1936. 10 июля; 1938. 24 апреля; 1939. 29 ноября; 1940. 29 мая
- ³⁷ Псковский колхозник. 1931. 13 января; 1935. 15 и 27 марта, 17 мая; 1936. 20 ноября
- ³⁸ Псковский набат. 1928. 28 ноября; Псковский колхозник. 1936. 14 апреля
- ³⁹ Псковский колхозник. 1934. 9 июня; 1935. 20 мая; 1936. 3 апреля, 18 мая, 18 июля
- ⁴⁰ Псковский пахарь. 1924. 8 февраля; 1925. 29 марта; 1927. 28 января
- ⁴¹ Псковский набат. 1923. 10 мая; 1927. 27 и 30 июля, 9 октября; 1928. 12 сентября; 1929. 9 февраля, 23 и 28 июня
- ⁴² Псковский набат. 1928. 17 февраля
- ⁴³ Псковский набат. 1929. 3 и 6 января; 1937. 29 марта; 1938. 3, 12 и 14 сентября, 2 октября; 1939. 15 апреля, 20 мая
- ⁴⁴ Псковский набат. 1924. 20 декабря; Псковский колхозник. 1933. 28 марта; 1935. 3 и 4 января
- ⁴⁵ Псковский набат. 1928. 10 апреля, 17 мая; 1931. 9 сентября; 1934. 17 ноября